

— Это восточная часть города?

— Это западная, восточная в другом направлении. Брат Ци Чжоу, вы хотите... — Шэн Цзиньчэн вдруг замолчал, настороженно глядя на соседний переулок.

Свет не проникал в узкий проход, но оттуда донёлся звук быстрых шагов.

Из тени переулка выбежал человек с испуганным лицом, словно увидев спасителя, он бросился в эту сторону, толкнув Шэн Цзиньчэна, и тот едва устоял на ногах, сделав несколько шагов назад.

— Господин Линь? — Шэн Цзиньчэн узнал его, поддержал за плечи, нахмурившись.

— Господин Юй... — Человек, услышав голос, пришёл в себя, смахнул растрёпанные волосы с лица, открыв покрасневшие глаза, и дрожащей рукой указал на переулок за спиной, с трудом выговорив:

— Господин, там... там мёртвые!

— Шэн Юй!

Резкий женский голос прервал их, внося лёгкое раздражение в это дождливое утро.

К ним приближались около десятка человек в красной одежде с мечами на поясах. Их шаги были чёткими и синхронными. Впереди шла женщина с аккуратно уложенными волосами, её одежда развевалась на ходу, придавая ей вид решительной и смелой.

— Старшая сестра. — Шэн Цзиньчэн, увидев её, улыбнулся.

Сы Хуай незаметно отступил назад, внимательно оглядев прибывшую. Женщина была красива, её черты лица напоминали Шэн Цзиньчэна, но в них было больше решительности. Услышав «старшая сестра», он понял, что это старшая сестра семьи Шэн — Шэн Юань, также известная как Шэн Ланьчу.

— Ты хоть знаешь, что вернулся?! — Гнев Шэн Ланьчу не утих от его улыбки. Она ткнула его пальцем в плечо, раздражение лишь усилилось. — Где твоя семейная одежда?!

Великие кланы заклинателей имели униформу для своих учеников, и в семье Шэн её называли «семейной одеждой».

Шэн Цзиньчэн смущённо улыбнулся.

— В пути слишком выделяться не стоит.

— Если ты не будешь выделяться, как другие узнают, что ты из семьи Шэн?! — Шэн Ланьчу строго оглядела его, затем смягчила тон. — Тебя не обижали?

— На обратном пути мы встретили сильного древесного демона, но, к счастью, брат Ци Чжоу спас меня, и я пригласил его в Фэнмянь. — Шэн Цзиньчэн ловко перевёл её внимание на Сы Хуая, умолчав о подготовке к свадьбе и своей тайной поездке.

Шэн Ланьчу слегка пожурела его, выражение лица смягчилось, и она кивнула Сы Хуаю в знак благодарности. Затем её взгляд упал на человека позади них, и она удивлённо спросила:

— Господин Линь, что вы здесь делаете?

— Госпожа Юань. — Господин Линь всё ещё был в шоке, но старался держаться с достоинством. — Вчера я провёл ночь с патриархом Шэн, выпивая, и только под утро покинул равнину Саньму. Но на полпути я... я наткнулся на мёртвых... Это меня сильно напугало...

— Какие мёртвые? Что случилось? — Шэн Ланьчу взглянула на остальных, которые выглядели так же недоуменно, и жестом предложила господину Линю продолжить.

— Я не знаю, патриарх Шэн хотел, чтобы ученики проводили меня, но я настоял на том, чтобы идти один. Когда я зашёл в переулок впереди, то увидел двух человек, лежащих на земле. Я проверил пульс — они были мертвы. Испугавшись, я побежал искать помощь...

Пока они говорили, Сы Хуай уже узнал от Шэн Цзиньчэна, что господин Линь был его частным учителем, обучавшим его с детства грамоте и литературе. Он был человеком широких знаний и высокой морали, а также близким другом патриарха Шэн. Поэтому слова господина Линя не вызывали сомнений у старшей сестры.

Шэн Ланьчу жестом приказала ученикам Шэн войти в переулок для осмотра, а двоих отправила провести ещё не до конца протрезвевшего господина Линя домой. Затем она взяла своего непутёвого брата и направилась в тёмный переулок.

Переулок был узким, едва вмещаая двух человек. Сы Хуай, видя, что Шэн Цзиньчэн идёт рядом с Шэн Ланьчу, решил отстать и медленно следовать за ними, размышляя о своих делах и слушая их неспешный разговор.

— Старшая сестра, почему ты, вместо того чтобы заниматься с учениками, оказалась на западе города?

— А ты ещё спрашиваешь! Ты ведь ушёл, ничего не сказав! Половина людей с равнины Саньму были отправлены на поиски тебя, и только вчера вечером появились сведения, что тебя видели на западе города. Я чуть свет... — Шэн Ланьчу не договорила, удивлённо произнеся:

— Что делает здесь монах?

Слово «монах» слегка задело Сы Хуая, словно лёгкий лист упал на его сердце, но тяжесть его была невыносимой.

Он ускорил шаг, догнав остановившихся у выхода из переулка двоих. Западная часть города была заполнена торговыми лавками, и из переулка выходила улица. Перед ними была, вероятно, задняя стена какой-то таверны, из-за которой выглядывали кроны деревьев, отбрасывающие тень на двух лежащих у стены людей.

Десяток учеников Шэн окружили монаха в серой рясе, но тот не проявлял ни капли беспокойства, закрыв глаза и сложив руки, читая молитву за упокой. Утренний свет падал на него, словно окутывая золотым сиянием.

Сы Хуай пристально смотрел на него, чувствуя, как тяжёлый камень в его сердце медленно опускается на дно глубокого озера. Он не знал, стоит ли подойти или отступить.

В этот момент монах закончил молитву, его взгляд был спокоен, но, увидев Сы Хуая, в нём появилась тёплая улыбка.

Ученики Шэн, увидев Шэн Ланьчу, хором поздоровались:

— Младший патриарх!

Та кивнула, скрестив руки на груди, и остановилась перед двумя телами, осматривая их. Затем она повернулась к У Няню, холодно спросив:

— Это ты сделал?

— Амиитофо, я не убиваю. — У Нянь спокойно ответил, затем слегка кивнул Сы Хуаю. — Господин Хуай, давно не виделись.

— Вы знакомы? — Шэн Ланьчу подняла бровь, переводя взгляд между Сы Хуаем и У Нянем.

— Да. — Сы Хуай слегка кивнул, подавляя тревогу, и спокойно сказал. — Мы познакомились два месяца назад в городке Тунлу. Почему вы здесь, мастер?

— Мой ученик сильно простудился, я привёз его в город искать врача, но уже четыре или пять дней нет улучшений. Вчера ночью у него поднялась температура, и я дождался утра, чтобы найти доктора, но здесь наткнулся на этих несчастных... Амиитофо.

— Значит, их смерть не имеет к вам отношения? Но ранним утром на улице ни души, и вы, монах, оказались здесь как нельзя кстати. Неужели вы думаете, что простое «я не убиваю» вас оправдает?

Рассвет ещё не наступил, шёл дождь, и на улице не было ни души. Чужеземный монах, стоящий рядом с телами, вряд ли мог быть невиновным только потому, что он монах.

Сы Хуай уже хотел заступиться за него, но один из учеников, осматривавших тела, воскликнул:

— Младший патриарх, здесь что-то странное!

Другой ученик перевернул лежавшего сверху человека, и оба были в простой одежде. Сначала они не разглядели, но теперь стало видно, что на шее одного из них была глубокая рана, из которой всё ещё сочилась кровь, пропитавшая одежду и плечи другого. Однако...

— Этот человек умер от пореза горла, но на том, кто лежал под ним, нет никаких ран. — Более того, на его ещё не окоченевшем лице, казалось, застыла улыбка.

Ученик осторожно прислонил его к стене, поспешно отвёл взгляд и в холодное утро дрожь пробежала по его телу.

Шэн Ланьчу нахмурилась, положив руки на бёдра, и предположила:

— Никаких ран... Может, это яд?

Угадайте, зачем маленький Сы Хуай приехал в город Фэнмянь? Хи-хи.

(PS: В праздничные дни, скорее всего, буду обновлять через день~ Маленькие ангелочки, оставляйте больше комментариев, чтобы вдохновить меня на написание, может быть, будет даже больше глав, ха-ха!)